

УДК 342.4

DOI: 10.34670/AR.2025.26.20.008

Публично-правовое регулирование экономической безопасности Российской Федерации

Циркунов Михаил Эдуардович

Аспирант,
Кафедра конституционного,
административного и финансового права,
Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева,
302026, Российская Федерация, Орёл, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: miha_57rus@bk.ru

Аннотация

В современных социально-экономических реалиях актуальным стоит вопрос обеспечения национальной безопасности государства, в частности – экономической безопасности. В статье проведен сравнительно-правовой анализ федеральных законов, указов Президента РФ, распоряжений Правительства РФ, регулирующих правоотношения в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Автором сделан вывод о том, что принцип свободы экономической деятельности не противоречит концепции экономической безопасности, а наоборот – они взаимно обогащают и дополняют друг друга. Публично-правовые условия для повышения эффективности экономической политики обеспечиваются конституционным принципом разделения властей. Особая роль, при этом, отведена партнерству государства и общества в экономической сфере. С учетом анализа норм действующего законодательства и правовых позиций Конституционного суда РФ, отмечается эффективность системы «дозирования» государственного вмешательства в экономическую систему. Между тем, в статье рассмотрены факторы, наносящие существенный вред конституционно гарантируемой свободе экономической деятельности и создающие угрозу экономической безопасности страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Циркунов М.Э. Публично-правовое регулирование экономической безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2025.26.20.008

Ключевые слова

Экономическая безопасность, защита конкуренции, публично-правовое регулирование, конкурентное право, свобода экономической деятельности, стратегическое планирование, система разделения властей.

Введение

Необходимость защиты российских рынков от негативных внешних факторов обусловлена требованиями экономической безопасности. Об этом свидетельствует, в частности, Указ Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Согласно данному документу, Россия встречается с «вызовами» и «угрозами», в числе которых – «обострение глобальной конкуренции», «критическая зависимость» страны «от импортных поставок» оборудования, средств и материалов. В связи с этим на уровне указа главы государства обозначается краткосрочная цель продвижения российской продукции на зарубежные рынки, достижения «конкурентных позиций» России на глобальных рынках, в частности, продукции с высокой добавленной стоимостью (фотоника, биотехнологии, аддитивные технологии, новые материалы); долгосрочная же цель состоит в «достижении» Россией «уровня глобального лидера мировой экономики».

В связи с чем, имеются основания для проведения анализа публично-правового регулирования экономической безопасности Российской Федерации.

Основная часть

Конституционный принцип свободы экономической деятельности не противоречит концепции экономической безопасности. Напротив, данные юридические императивы взаимно обогащают и дополняют друг друга [Маручек, 2018, с. 155]. Экономическая безопасность в значительной степени достигается благодаря свободе экономической деятельности, понимаемой как противодействие рыночной власти монополий, олигополий и крупных корпораций; контроль цен на рынках благодаря, преимущественно, соотношению спроса и предложения на товары, работы и услуги. Но это не означает, что государство должно отказаться от своих экономических прерогатив. В целях поддержки «общественного порядка», «справедливости», «стабильности», «эффективности» и «национальной безопасности» (по существу, именно об этих ценностях речь идет в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) требуются, с одной стороны, общеправовые гарантии равенства доступа предпринимателей на рынки, с другой – обоснованные государственные привилегии (поддержка одних хозяйствующих субъектов и ограничения для других). В дихотомии «монополизированный рынок» vs «конкурентный рынок» конституционное регулирование отдает предпочтение, главным образом, ценности конкурентной экономики. Но данный приоритет не является абсолютным (естественные монополии, государственные корпорации и компании, акционерные общества с государственным участием и др.).

Сравнительный анализ указов Президента РФ «О долгосрочной экономической политике» и «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» дает основания к выводу, что при определении основных направлений внутренней и внешней экономической политики сместились акценты от определения конкретных показателей экономического роста (с возложением ответственности за их достижение на Правительство РФ) к установлению более комплексных критериев и условий, способствующих дальнейшему социально-экономическому генезису страны. Это во многом объясняется результатами конституционной реформы от 2020 года [Югов, 2021, с. 8], которая модернизировала конституционно-правовой статус Правительства РФ (право Президента РФ осуществлять «общее руководство» Правительством РФ, отказ от юридической конструкции «высшего органа

исполнительной власти», подведомственность Правительству РФ федеральных министерств, агентств и служб, образующих «социально-экономическую» сферу). На Правительство РФ не может быть возложена вся полнота ответственности за обеспечение свободы экономической деятельности и экономической безопасности в стране, хотя роль данного федерального органа в указанном процессе, во многом, решающая.

Публично-правовое обеспечение, в данном случае, базируется на методологии не столько нормативно-правового регулирования, сколько стратегического планирования в порядке Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Вследствие этого акценты смещаются следующим образом: Президент РФ как глава государства и гарант Конституции РФ определяет на уровне указов и посланий Федеральному Собранию [Ежов, 2013, с. 32] основные направления экономической политики, парламент (в лице палат Совета Федерации и Государственной Думы) их реализует в законодательстве, Правительство РФ организует публичное управление экономическим развитием во взаимодействии с Президентом РФ и парламентом, причем последние обладают рядом публично-принудительных конституционных prerogatives (глава государства вправе отправить в отставку Правительство РФ [Гогаева, 2010, с. 36], парламент обладает правомочием выражения вотума недоверия Правительству РФ [Пресняков, 2022, с. 42]).

После конституционной реформы от 2020 года Правительство РФ стало в большей степени подотчетным и подконтрольным Государственной Думе, хотя президентские функции в отношении исполнительной власти также сохраняют свое решающее значение. Таким образом, посредством конституционного механизма разделения властей (ст. 10 Конституции РФ), создаются публично-правовые условия для повышения эффективности экономической политики. Конституционную значимость при этом имеет общность цели всего государственного аппарата обеспечить разумный баланс между публичными и частными интересами, свободой экономической деятельности и ее публично-правовыми ограничениями, запретом монополизации и достижением конкурентных преимуществ тех или иных секторов экономики. Глобальное значение, при этом, имеет партнерство государства и общества в экономической сфере.

Конституционный императив о свободе экономической деятельности не защищает государство и общество от ряда кризисных явлений. В современной России они наблюдаются в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой областях. Качество жизни населения нуждается в существенном повышении, экономические потребности страны – в значительно более активной реализации. Экономическая система страны имеет объективную потребность в более эффективном сочетании экспортно-сырьевой, научно-технологической, инновационной и инвестиционной моделей. Рыночная инфраструктура не в полной мере развита и демонстрирует, зачастую, свою уязвимость.

Это осложняется факторами криминализации, коррупции, теневой экономики, нецелевого использования и хищения государственных средств, рейдерскими захватами, вовлечением в противоправную деятельность правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов. Существенный вред конституционно гарантируемой свободе экономической деятельности причиняют картельные сговоры, на предотвращение которых направлено, в частности, Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2024

№ 512-р «Об утверждении Межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024 - 2028 годы»; недружественные экономические действия, механизм защиты от которых регулируется Указом

Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Сращивание бизнес-структур с органами публичной власти на основе коррупционных схем взаимодействия – существенная угроза экономической безопасности страны, которая не имеет ничего общего с конституционно гарантируемой свободой экономической деятельности. Данная деятельность в конституционном государстве связана правом и должна иметь строго законный характер.

Закон – основной инструмент ограничения конституционной свободы экономической деятельности, о чем свидетельствует не только содержание действующей Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), но и теоретико-методологическая концепция конституционной экономики [Лаврентьева, 2020, 67]. Вмешательство государства в экономическую систему не должно быть избыточным, оно строго «дозировано» законодательными нормами и подлежит ограничительному противодействию средствами исполнительно-распорядительной власти, прокурорского надзора и правосудия. Тем самым государственный аппарат демонстрирует способность к самоорганизации и самоконтролю, при которых одни органы (правоохранительной направленности) защищают бизнес и общество от других органов (включая органы публичного управления экономическими процессами и явлениями). Указанный методологический подход сравнительно прочно утвердился в правовой системе современной России, особенно после конституционной реформы от 1993 г., о чем свидетельствует анализ действующего законодательства и практики Конституционного Суда РФ [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2024 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой администрации города Ростова-на-Дону»; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализированный Застройщик «Кошелев-проект Самара» и «Кошелев-проект»].

Подзаконные нормативные правовые акты регулируют экономические отношения, но осуществляют они это строго на конституционных и законных основаниях. Этому в немалой степени способствует концепция делегированного подзаконного нормотворчества (регулирование общественных отношений допускается при наличии соответствующей нормотворческой компетенции, которая с надлежащей ясностью и недвусмысленностью установлена Конституцией РФ или законом) [Диборов, 2019, 148]. Если подзаконный нормативный акт регулирует какие-либо публично-экономические отношения, он должен содержать ссылку на конституционную или законодательную норму, которая дает этому достаточные правовые основания. В противном случае нарушались бы фундаментальные публично-правовые принципы «надлежащей правовой процедуры» [Курбатова, 2022, с. 87] и «равной правовой защиты» [Дуллуев, 2010, с. 8]. Опираясь на указанный юридический инструментарий, Конституционный Суд РФ уполномочен защищать права и законные интересы заявителей, опираясь на конституционный принцип свободы экономической деятельности. Аналогичная компетенция характерна для деятельности Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать следующие обобщения и выводы.

Концепция экономической безопасности государства находится в тесной взаимосвязи с конституционным принципом свободы экономической деятельности. По результатам конституционной реформы от 2020 года публично-правовое обеспечение исследуемого вопроса базируется в большинстве своем на стратегическом планировании. Так, посредством конституционного механизма разделения властей, создаются публично-правовые условия для повышения эффективности экономической политики. Особую значимость при этом имеет общность цели всего государственного аппарата обеспечить разумный баланс между публичными и частными интересами, свободой экономической деятельности и ее публично-правовыми ограничениями, запретом монополизации и достижением конкурентных преимуществ тех или иных секторов экономики. Глобальное значение, при этом, имеет партнерство государства и общества в экономической сфере.

Анализ действующего законодательства и практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что сложившаяся в Российской Федерации система «дозирования» государственного вмешательства в экономическую систему показывает себя эффективно, и обеспечивается ограничительным противодействием средствами исполнительно-распорядительной власти, прокурорского надзора и правосудия, что в своей совокупности создает основу для обеспечения, поддержания и охраны экономической безопасности Российской Федерации.

Библиография

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с послед. изм. // СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
4. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2024 № 512-р «Об утверждении Межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024 - 2028 годы» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1636.
6. Гогаева А. Конституционно-правовые основания отставки Правительства РФ // Закон и право. 2010. № 3. С. 36-38.
7. Диборов Ю.С. Правовая специфика подзаконного регулирования бюджетно-правовых отношений в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 147-149.
8. Дуллаев З.А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. 24 с.
9. Ежов Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию как отражение стратегии государственного развития // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 4. С. 32-34.
10. Курбатова С.М. Доктрина надлежащей правовой процедуры и обеспечение надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в следственных действиях // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий. – Красноярск, 2022. С. 87-90.
11. Лаврентьева М.А. Особенности Основного закона РФ с позиций конституционной экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 167-174.
12. Маручек А.А. О правовом регулировании свободы экономической деятельности в свете обеспечения безопасности РФ // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения. – Омск, 2018. С. 155.
13. Пресняков М.В. Вотум недоверия Правительству РФ: форма парламентского контроля или политический демарш? // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 42-48.
14. Югов А.А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы – 2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 3-9.

Public law regulation of economic security of the Russian Federation

Mikhail E. Tsirkunov

Postgraduate Student,
Department of Constitutional,
Administrative and Financial Law,
Orel State University named after I.S.Turgenev,
302026, 95 Komsomolskaya str., Orel, Russian Federation;
e-mail: miha_57rus@bk.ru

Abstract

In the context of contemporary socio-economic challenges, the issue of safeguarding national security, particularly in its economic dimension, is of paramount importance. This article conducts a comparative legal analysis of federal laws, presidential decrees, and government regulations governing the legal framework for ensuring Russia's economic security. The author concludes that the principle of free economic activity is not antagonistic to the concept of economic security; rather, these two elements are mutually reinforcing and complementary. The public-law conditions for enhancing the efficacy of economic policy are underpinned by the constitutional principle of the separation of powers. A special role is ascribed to the partnership between the state and civil society within the economic sphere. Based on an examination of current legislative norms and the legal stance of the Constitutional Court of the Russian Federation, the article notes the effectiveness of a system of calibrated state intervention in the economy. Furthermore, the study examines specific factors that pose a significant threat to the constitutionally guaranteed freedom of economic activity and, consequently, to the nation's economic security.

For citation

Tsirkunov M.E. (2025) Publichno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi bezopasnosti [Public law regulation of economic security of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2025.26.20.008

Keywords

Economic security, protection of competition, public law regulation, competition law, freedom of economic activity, strategic planning, separation of powers.

Referenses

1. Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoy Federatsii» [Federal Law No. 172-FZ of 28.06.2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 26, st. 3378.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 596 «O dolgosrochnoigosudarstvennoiekonomicheskoy politike» [Decree of the President of the Russian Federation No. 596 of 07.05.2012 «On the Long-Term State Economic Policy»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 19, st. 2333.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiiskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of 13.05.2017 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii*

- [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 20, st. 2902.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2022 № 79 «O primenenii spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennymi deistviyami Soedinennykh Shtatov Ameriki i primknuvshikh k nim inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 79 of 28.02.2022 «On the Application of Special Economic Measures in Connection with the Unfriendly Actions of the United States of America and Other Foreign States and International Organizations that Have Joined Them»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 10, st. 1465.
 5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.03.2024 № 512-r «Ob utverzhdenii Mezhdedomstvennoi programmy mer po vyavleniiu i presecheniiu kartelei i inykh ogranichivaiushchikh konkurentsiiu soglashenii na 2024 - 2028 gody» [Order of the Government of the Russian Federation No. 512-r of 05.03.2024 «On Approval of the Interdepartmental Program of Measures to Identify and Suppress Cartels and Other Competition-Restricting Agreements for 2024-2028»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 12, st. 1636.
 6. Gogaeva, A. (2010) Konstitutsionno-pravovye osnovaniia otstavki Pravitel'stva RF [Constitutional and legal grounds for the resignation of the Government of the Russian Federation]. In: *Zakon i pravo* [Law and Right], no. 3, pp. 36-38.
 7. Diborov, Y.S. (2019) Pravovaia spetsifika podzakonnogo regulirovaniia biudzheto-pravovykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii [Legal specifics of subordinate regulation of budget legal relations in the Russian Federation]. In: *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], no. 12, pp. 147-149.
 8. Dulluev, Z.A. (2010) *Realizatsiia printsipa ravenstva pered zakonom i sudom v sovremennoi Rossii. Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [The implementation of the principle of equality before the law and the court in modern Russia. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Moscow.
 9. Ezhov, D.A. (2013) Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniu kak otrazhenie strategii gosudarstvennogo razvitiia [The President's Address to the Federal Assembly as a reflection of the strategy of state development]. In: *Predstavitel'naia vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy* [Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, Problems], no. 4, pp. 32-34.
 10. Kurbatova, S.M. (2022) Doktrina nadležashchei pravovoi protsedury i obespechenie nadležashchego uchastiia lits s ogranichenymi vozmozhnostiami v sledstvennykh deistviakh [The doctrine of due legal procedure and ensuring the proper participation of persons with disabilities in investigative actions]. In: *Aktual'nye voprosy rossiiskogo sudoproizvodstva: dokazyvanie s ispol'zovaniem sovremennykh tekhnologii* [Topical issues of Russian legal proceedings: proving with the use of modern technologies]. Krasnoyarsk, pp. 87-90.
 11. Lavrent'eva, M.A. (2020) Osobennosti Osnovnogo zakona RF s pozitsii konstitutsionnoi ekonomiki [Features of the Basic Law of the Russian Federation from the standpoint of constitutionaleconomics]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 5, pp. 167-174.
 12. Maruchek, A.A. (2018) O pravovom regulirovanii svobody ekonomicheskoi deiatel'nosti v svete obespecheniia bezopasnosti RF [On the legal regulation of freedom of economic activity in the light of ensuring the security of the Russian Federation]. In: *Dvadtsat' chetvertye aprel'skie ekonomicheskie chteniia* [The Twenty-Fourth April Economic Readings]. Omsk, p. 155.
 13. Presniakov, M.V. (2022) Votum nedoveriia Pravitel'stvu RF: forma parlamentskogo kontroliia ili politicheskii demarsh? [Vote of no confidence in the Government of the Russian Federation: a form of parliamentary control or a political demarche?]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], no. 11, pp. 42-48.
 14. Yugov, A.A. (2021) Organy publichnoi vlasti v svete konstitutsionnoi reformy – 2020: poniatie i osnovnye priznaki [Public authorities in the light of the constitutional reform of 2020: concept and main features]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], no. 6, pp. 3-9.